

1 ЦАРСТВ

Урок 28 - Главы 16 и 17.

На прошлом уроке в 16 главе 1-й книги Царств мы увидели молодого Давида, сына Иессея, помазанного Самуилом, но рассказчик старается НЕ говорить, что Давид был помазан «царём над Израилем». Вероятно, семье Давида (и всем, кто присутствовал там) было не совсем ясно, для чего была предназначена церемония помазания. Нет никакого намёка на то, что кто-либо, кроме Самуила (и пославшего его Иеговы), знал, какое грандиозное событие только что произошло.

Интересно, что у многих библейских персонажей часто бывают одинаковые имена, но мы нигде больше не найдём повторения имени Давид. На иврите это имя звучит как **Давид**, но поскольку это необычное имя, мудрецы не совсем согласны с его значением. Я не буду вдаваться во все значения, но наиболее общепринятым является то, что это означает «любимый». Для нас важно понять, что в наше время было сделано много для того, чтобы в Израиле никогда не было найдено древних артефактов, относящихся ко временам Давида, но недавно было сделано несколько находок, относящихся к нему. Самая важная из них известна как Победная стела, обнаруженная в Тель-Дане (крайний север Израиля), которая очень ясно говорит о «доме Давида». Некоторые пытались утверждать, что это может относиться к другому «дому Давида», а не к Давиду из Библии (или, лучше, династии Давида), но это довольно неправдоподобная натяжка, потому что имя Давид было очень редким в Израиле, а стела относится конкретно к Израилю, Иудее, и говорит о «доме Давида» как о царском доме. Это не может быть никто иной, как библейский царь Давид.

Мы находим, что Библия говорит о 3 разных случаях, когда Давид был помазан: первый раз в 16 главе, когда Самуил помазал его как **нагид**, будущего царя. Хотя в стихе 13, где описано помазание, конкретно не говорится «будущий царь», из стиха 1 очевидно, что Самуил был послан к семье Иессея в Вифлеем именно для этого.

Второе помазание должно было быть совершено вождями Иудеи для Давида, «чтобы он был царём над домом Иудиным», и это записано во 2-й Царств 2:4. В третий раз старейшины Израиля помазали его «царём над Израилем», как записано во 2-й Царств 5:3. Царь над Иудеей и царь над Израилем - это ни в коем случае не одно и то же.

Я подчёркиваю это сейчас, потому что, хотя Библия содержит много тайн, причины, по которым некоторые вещи произошли именно так, как они произошли, вполне очевидны, и нам не нужно задаваться вопросом. Мы достаточно изучили историю и региональную политику той эпохи, чтобы

понять, что сейчас не время объявлять Давида новым царём (потому что Саул всё ещё прочно сидит на троне и пользуется поддержкой северных колен). Поскольку лояльность израильтян была разделена между северными коленами, возглавляемыми Ефремом (и их царём был Саул), и южными коленами, возглавляемыми Иудой (которые только молчаливо признавали Саула), было совершенно логично, что собственное колено Давида (Иуда) будет первым, кто искренне примет его как их царя. Только после того, как Давид стал царём юга (царём Иудеи), он смог укрепить свою власть, но сначала царь Саул должен был умереть, чтобы трон стал вакантным и началась борьба за власть над северными коленами. Таким образом, при Давиде север и юг объединились в одну суверенную нацию под названием Израиль.

Таким образом, когда во 2-й Царств 5:3 мы читаем, что старейшины Израиля помазали Давида на царствование над Израилем, на самом деле это означало, что Давид был принят вождями северных колен, которые ранее присягнули на верность Саулу (Давид уже был помазан некоторое время назад старейшинами Иуды царём над южными коленами). Вот почему мы обнаружим, что Давид знал, что ему немедленно нужно было искать нейтральное место, чтобы создать свою столицу (которой стал Иерусалим), иначе он не рассматривался бы как законный и беспристрастный царь над всеми двенадцатью коленами.

Нам также нужно двигаться вперёд в том чрезвычайно важном контексте, что Дух Иеговы покинул царя Саула. И этот Святой Дух был не только источником силы и просвещения для Божьего земного правителя, но и духом здравого разума. Таким образом, мы читаем, что с тех пор, как Божий Дух покинул Саула, он был мгновенно заменён другим видом духа, который вызвал зло, постигшее царя. И принцип, который мы так ясно видим здесь, заключается в том, что нет человека, чья душа не подвержена сверхъестественному духовному влиянию. Это сверхъестественное влияние будет либо к добру, либо ко злу, это влияние приведёт либо к проявлению добра, либо к буйству зла, нет золотой середины, и нет такого понятия, как духовный эквивалент Швейцарии. В свою очередь, нам сообщают, что Святой Дух добра, который был отнят от **Шауля**, теперь сошёл на Давида.

Давайте вернёмся к 13-му стиху.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 16-ю ГЛАВУ 1-й ЦАРСТВ с 13 стиха до конца главы.

Последствия ухода Господа от Саула и духовного влияния, вызвавшего зло, заменившего его, были физически очевидны и отчётливо наблюдаемы, и те, кто был ближе всего к нему, не могли этого не заметить. Интересно, что единственным, кто, казалось, не обращал внимания на последствия всего этого, был сам **Шауль**. Он, без сомнения, понимал, когда чувствовал себя особенно взволнованным, меланхоличным, подавленным и иррационально

злым, но, похоже, не понимал почему. Точно так же, как ему никогда не удавалось совершить прыжок веры, связав присутствие Иеговы со своим личным поведением и решениями и, таким образом, создав личные отношения с Господом, теперь он, похоже, не мог установить связь между своим эмоциональным и интеллектуальным ухудшением и отсутствием Иеговы. Но (как ни страшно нам об этом размышлять) в некотором смысле, осознал он это или нет, или, наконец, установил эту связь или нет, больше не имело значения: его земное и вечное будущее уже было высечено на камне. Его имя было вычеркнуто из Книги Жизни. Бог судил его, и в результате Саул навсегда остался отрезанным от Иеговы.

Всё, что оставалось, - это найти какое-нибудь земное лекарство для измученного разума Саула, чтобы дать ему некоторое облегчение, и его ближайшие советники предположили, что музыка может быть хорошим лекарством. Большинство Библий переводят еврейское слово **авдэй** как слуги, но в данном контексте оно относится не к чернорабочим, которые предложили лечение музыкой, а к его королевскому двору. Почему музыка? Это было сочетание суеверия и наблюдаемой реальности, что действительно музыка обладает качествами, которые могут успокоить Саула.

Все древние общества использовали музыку для борьбы с демонами, и советники Саула конечно же знали, что основной причиной депрессии и приступов ярости царя был дух (который, казалось, приходил и уходил), который причинял зло. Поэтому они рекомендовали найти подходящего музыканта, который мог бы магически изгнать любого демона или духа, который породил зло, преследовавшее его, и таким образом обеспечить некоторое облегчение для их царя. На самом деле, когда мы внимательнее посмотрим на иврит в стихе 15, мы обнаружим, что сказано, что этот дух от Иеговы - **баитэ Шауль**: дух терроризирует Саула (некоторые Библии правильно переводят это место).

Царь соглашается позволить своему двору найти такого музыканта, и один из придворных говорит, что знает подходящего человека для этой работы – это один из сыновей Иессея Вифлеемлянина. Он описывает музыканта как храброго солдата, который тщательно подбирает слова и приятен на вид. Вся эта информация важна как для царя Саула, так и для нас, читателей этой истории. Во-первых, поскольку Давид по определению будет находиться в непосредственной близости от царя и обязательно будет осведомлён о его психическом и эмоциональном состоянии (особенно когда оно наихудшее), то он должен быть соответственно тактичным и заслуживающим доверия человеком. Семья Иессея является частью правящего класса Иудеи, так что Давид соответствует всем требованиям в этом отношении. Но Давид также превосходно играет на лире, имеет правильную приятную внешность и

должным образом образован, поэтому может хорошо говорить. Хотя Саулу это и в голову не приходит, это те же самые качества, которые ожидаются от царя.

Итак, царь Саул посылает гонца к Иессею, призывая Давида. Иессей (будучи мудрым в вопросах власти и протокола), конечно, подчиняется и вместе с Давидом посылает осла, нагруженного хлебом, вином и молодым козлёнком в подарок. Иессей полностью понимает огромную возможность того, что его сын пользуется вниманием царя. Давид сразу же вошёл в доверие к царю Саулу, и поэтому царь проникся к нему симпатией. Царь Саул даже объявил Давида своим оруженосцем.

Оруженосец - это не совсем тот, кого мы себе представляем. Мы представляем себе оруженосца как солдата, который носит доспехи своего офицера на манер слуги. Оруженосец на самом деле скорее является титулом, присвоенным определённой официальной должности, а не описанием задачи. Название ни в коем случае не указывает на то, что оруженосцем был тот, кто носил военное снаряжение царя (хотя некоторые, вероятно, носили). Такой привилегированный титул давал Давиду престижное положение и немалую власть. Обычно у царей и властителей было множество оруженосцев, и на самом деле во 2-й Царств 18:15 мы узнаём, что у Иоава было 10 человек, носивших этот титул, и, без сомнения, каждый из них выполнял отдельные правительственные функции для него в его администрации. Итак, Давид был оруженосцем, чья функция заключалась в том, чтобы быть придворным музыкантом, который улучшал плохое настроение царя.

Прежде чем мы перейдём к главе 17, я хочу прояснить кое-что, что современные либеральные учёные порой полностью извращают (по причинам очевидной политкорректной повестки дня). В стихе 21 мы находим, что сказано, что **Шауль** «любил» Давида. Синодальный перевод говорит, что Давид «очень понравился» Саулу, но это не точный перевод. На самом деле в оригинале на иврите говорится, что Саул **ахавá** Давид (**ахава** на иврите означает любовь). Либеральный намёк заключается в том, что здесь имела место гомосексуальная связь, а позже ещё и между Ионафаном и Давидом. Это просто сушая чушь. Не нужно очень глубокого исторического и лингвистического изучения Библии и библейской эпохи, чтобы понять, что **ахава** - это не эротическая любовь между двумя людьми. Смысл, применимый в этом контексте, - принятие с благодарностью или приближение к себе как доверенное лицо. Мы обнаруживаем, что в таком понимании слово «любовь» обычно используется для описания отношений между царём и вассалом. Это значит, что термин «любовь» (**ахава**) был обычной частью ближневосточного политического языка для описания человека, близкого к трону или

пользующегося царской благосклонностью, и в нём не было никакого сексуального подтекста вообще.

Давайте откроем наши Библии и прочтём главу 17, в которой содержится одна из самых известных и часто рассказываемых историй, которыми пользуются дети и взрослые. Это очень длинная глава, но мы прочитаем её от начала до конца, чтобы не потерять контекст.

В зависимости от того, какой перевод Библии вы используете, вы можете обнаружить, что в этой главе нет нескольких стихов, которые я буду вам читать, в результате количество стихов будет другим и их будет меньше. Я объясню эту ситуацию сразу после того, как мы прочтём главу 17.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 17 ГЛАВУ 1 ЦАРСТВ.

Эта глава несколько противоречива, и природа противоречий лучше всего проявляется, когда мы замечаем, что в греческой версии Септуагинты этой главы отсутствует почти половина стихов, которые встречаются в еврейской версии масоретского текста. В частности, Септуагинта не включает стихи 12-31, а также стихи 41, 48, 50 и 55-58. Существует множество академических спекуляций по поводу этой головоломки. Первая: Септуагинта верна, и кто-то позже добавил стихи к масоретскому тексту. Вторая заключается в том, что масоретский текст верен, и несколько стихов были опущены (по какой-то неизвестной причине) в Септуагинте. Что бы там ни было на самом деле, ПРИЧИНА такого расхождения также оспаривается. Некоторые говорят, что эта история о Давиде и Голиафе представляет собой довольно небрежное смешение двух отдельных традиций об этом инциденте в одну. Другие говорят, что это не смешение двух традиций, а скорее то, что Септуагинта (которая является старейшей из существующих версий Священного Писания, даже старше, чем свитки Мёртвого моря) является более древней и представляет одну традицию, а масоретский текст (еврейская Библия 9-го или 10-го века н.э.) - это более новая и представляет другую традицию.

У меня нет разумных средств аргументировать это так или иначе. Что я скажу, так это то, что с теологической точки зрения нет никаких разногласий, которые вызывает отсутствие или добавление этих стихов. В основном это просто некоторые расширенные детали, связанные с противостоянием между израильтянами и филистимлянами и с тем, кто там был. Когда эти стихи присутствуют, они придают истории колорит, когда их нет, ни контекст, ни ценная информация не теряются.

Тем не менее, наличие в конце рассказа стихов 55-58 вызывает беспокойство и не согласуется с более ранними частями рассказа. Возможно, это просто стиль повествования, который сбивает с толку, или какой-то более поздний

редактор добавил эти стихи по какой-то неизвестной причине. Мы разберёмся конкретно с этими стихами, когда дойдём до них.

Первые несколько стихов главы 17 описывают сцену битвы между Давидом и Голиафом. Похоже, что вездесущие филистимляне снова собрались с силами и (вероятно, ободрённые знанием того, что Саул был царём в упадке и склонным к иррациональному поведению) вторглись на территорию Израиля. Поскольку их территория, как правило, примыкала к южным и центральным племенным районам Ханаана, неудивительно, что мы находим, что они выстраивали боевые порядки в Иудее.

Место, выбранное филистимлянами, было стратегически важным. Долина Эла (эла означает теревинф) была естественной дорогой в холмистую местность Иудеи, проходившей через прибрежные равнины Ханаана, Шефела, с родины филистимлян. Если бы филистимляне смогли контролировать эту долину, они могли бы довольно легко перебросить большое количество войск и припасов (чего Израиль просто не мог допустить).

Два города или деревни Сокхоф и Азек были перечислены в книге Иисуса Навина как расположенные в низменностях Иудеи, поэтому современная деревня Хирбет Шувекке почти наверняка является правильным местом. Это популярное туристическое направление для паломников в Израиль, и, побывав там несколько раз, я могу сказать вам, что это хорошее место, чтобы прочитать эту историю и оживить её. Долина там большая, плоская и почти как равнина между двумя горными хребтами, с руслом реки, которая протекает примерно посередине долины, как полоса, идущая по спине змеи.

Равнина долины разделяла две армии: филистимляне, занимавшие холмы с одной стороны, и армия ополчения Саула с другой. Каждая сторона оценивала другую, и ни одна из них не была слишком уверена в том, каким мог быть исход, если бы разразилась битва (которая была неизбежна).

Что-то должно было произойти, чтобы нарушить патовую ситуацию, поэтому внезапно из лагеря филистимлян появляется гигант и начинает выкрикивать вызовы дрожащим израильским солдатам. Великана звали Голиаф, он был родом из Гефа, одного из 5 знаменитых филистимских городов-крепостей, известных в научных кругах как Пентаполис. Этот человек был невероятно высок. В еврейских текстах говорится, что он был 6 локтей плюс пядь. Локоть составляет около 45 см, а пядь - около 17 см (что приблизительно соответствует расстоянию от кончика большого пальца до кончика мизинца растопыренной руки). Таким образом, если расчёт верен, Голиаф имел рост почти 3 метра.

Этот рост был слишком велик для некоторых ранних исследователей иврита в Александрии Египетской, чтобы принять его, поэтому они произвольно

снизили это число до 4 локтей плюс пядь, что делает рост Голиафа более правдоподобным (по крайней мере, для них) 197 см. Это были учёные, которые (около 250 года до н.э.) перевели еврейскую Библию на греческий язык и создали Септуагинту. Итак, если в вашей Библии рост Голиафа записан как 4 локтя, то ваш перевод соответствует версии Септуагинты.

В эпоху, когда средний рост человека колебался около 1,5 метров, человек ростом почти 2 метра действительно был гигантом. Но у нас нет причин соглашаться с меньшим числом. Есть много достоверных исторических записей о людях, которые выросли до роста Голиафа и даже немного больше. Филон и Иосиф Флавий оба записали существование в своё время людей, которых они лично знали и которые были значительно выше 2,5 м ростом. У нас есть записи о человеке по имени Джон Миддлтон, который жил в 17 веке недалеко от Ливерпуля, Англия, и, как сообщалось, его рост составлял около 280 см, а также о немецком парне по имени дядя Ирен, который жил в середине 19 века и, как сообщалось, был ростом чуть более 3 метров.

Дело в том, что город Геф был особенно известен как место, где жили остатки той расы гигантов, называемых енакимы (не гиганты, а просто очень высокие люди, которые были свирепыми и устрашающими воинами).

Иисус Навин 11:22: «не осталось [ни одного] из Енакимов в земле сынов Израилевых, остались только в Газе, в Гефе и в Азоте».

В Гефе и Азоте действительно кое-что осталось.

Другими словами, в это время единственные известные оставшиеся енакимы жили среди филистимлян, так что для израильтян не было большой неожиданностью столкнуться с одним из них здесь, в долине Эла́. Однако один только вид этого огромного человеческого существа заставил израильских солдат прятаться от него среди скал. Чтобы показать нам визуальное воздействие, которое Голиаф оказывал на солдат Саула, нам говорят, что он носил медный шлем на голове, а также особый вид доспехов, которые сами по себе весили более 45 кг. Броня более точно определяется как чешуйчатая броня. То есть она была сделана наподобие черепицы на крыше, отдельные бронзовые пластины накладывались друг на друга, чтобы защитить от стрел и ударов мечей. Она отличалась от того, что позже стало называться кольчугой, которая представляла собой небольшие петли, плотно переплетённые друг с другом, что позволяло броне обладать большей гибкостью и значительно меньшим весом. На самом деле у нас есть довольно хорошее представление о том, как выглядели чешуйчатые доспехи Голиафа, потому что на рельефах, созданных ассирийцами, мы видим их колесничих, одетых в такие же доспехи.

Его оружие не было особенно продвинутым, оно было просто пугающе огромным. Говорят, что древко его копья было размером с ткацкую балку

(балка, используемая для изготовления ткацкого станка), а один только железный наконечник копья весил 7 кг. Кто мог носить такое оружие, не говоря уже о том, чтобы бросить его на какое-либо расстояние?

Он также носил защитные ножные браслеты и перекинутый за спину ятаган. Ятаган - это изогнутый меч с острым краем, расположенным вдоль внешней стороны изгиба. Со временем он стал традиционным оружием, используемым на востоке.

Таким образом, мы обнаруживаем, что, за исключением лица, всё тело Голиафа было защищено. Дело в том, что с чисто физической, земной точки зрения этот человек никак не мог быть побеждён каким-то тщедушным израильским солдатом ростом 1,5 метра. У него были все преимущества: размер, сила, железное оружие и уверенность. Итак, Голиаф вышел на равнину долины и воззвал к дрожащим израильтянам. Он спросил их, действительно ли они ХОТЯТ выйти и сразиться с филистимлянами, и это был риторический вопрос. В конце концов, Голиаф является профессиональным солдатом в профессиональной и опытной филистимской армии, а они, как сказал Голиаф, просто «рабы» царя Саула. Другими словами, они не обученные воины, и им не платят за их услуги. По большей части это были еврейские фермеры, пастухи, ремесленники и торговцы. Таким образом, Голиаф даёт им альтернативу, которая на самом деле была довольно обычной (с тех пор, как появилась война). Он говорит, почему бы не сделать сражение одного филистимлянина (его, Голиафа) против одного израильтянина битвой между армиями? Их лучший человек против лучшего человека из евреев. Сделка заключалась в том, что только один солдат должен был потерять свою жизнь, и армия побеждённого солдата добровольно подчинится победителю. Очевидно, Голиаф был не только уверен, что никто не бросит ему вызов, но и в том, что если кто-то окажется достаточно глуп, чтобы добровольно вызвать его на бой, то бой этот будет коротким.

Как объясняется в стихе 11, желающих не было. Одна мысль об этом ещё больше напугала израильские войска (чего Голиаф и добивался). Конечно, даже если бы Голиафа там не было, израильтяне знали, что они находятся в невыгодном положении, потому что филистимляне были подавляющей военной силой с самым совершенным железным вооружением и самым большим контингентом колесниц, известных в ту эпоху. С человеческой точки зрения поражение Израиля было несомненным.

Со стиха 12, начинается около 20 последовательных стихов, которые составляют основную часть тех, которые исключены из Септуагинты. Мы сразу же сталкиваемся с термином, с которым сталкивались раньше, - «Ефрафа». Мы видели его в нескольких формах, таких как «Ефрафа Иудина» и «Ефрафа Вифлеемская». Этот термин, по-видимому, больше указывает на

класс людей, чем на семью или клан. А класс - это состоятельные люди. По-другому их можно назвать «успешными». По-видимому, такая классовая идентификация подходила и семье Иессея, включая Давида (младшего сына Иессея). Здесь мы снова видим всплывающий вопрос о том, сколько сыновей было у Иессея, поскольку там говорится, что их было 8, но в других текстах говорится о 7 (мы подробно рассмотрели это на прошлом уроке).

Написано, что Иессей был стариком, а это значит, что его старшие сыновья, вероятно, были в позднем среднем возрасте. Утверждение о том, что Иессей был стар, - это не просто пустое утверждение, оно здесь для того, чтобы объяснить, почему он не присутствовал на битве (он достиг возраста, когда его освобождали от воинских обязанностей). Итак, здесь мы обнаруживаем, что братья Давида Елиав, Аминадав и Самма присутствовали при столкновении с филистимлянами в качестве вклада семьи Иессея в военные действия. На данный момент мы не знаем возраста Давида, но он был мужчиной, а не ребёнком. Скорее всего, находился в периоде позднего подросткового возраста. Давид всё ещё отвечал за овец своего отца, и поэтому он некоторое время присматривал за стадами, а затем отправлялся к царю **Шаулю** (вероятно, когда его вызывали), чтобы выполнять свои обязанности придворного музыканта.

Стих 16 содержит информацию о том, что каждый день в течение 40 дней Голиаф спускался в долину между двумя войсками и выкрикивал свой вызов невосприимчивым израильским солдатам. Мы должны обратить внимание на то, что количество дней равно 40. Число 40 имеет особое значение в Библии и является точным числом, а не просто обозначает длительный период времени. В Ветхом и Новом Заветах есть по меньшей мере десять примеров, когда встречается число 40, либо в годах, либо в днях. Например, дождь шёл 40 дней и 40 ночей, Моисей был на горе 40 дней и 40 ночей, израильтяне странствовали 40 лет, **Йешуа** постился в пустыне 40 дней и был замечен на земле в течение 40 дней после Своего распятия.

Период времени продолжительностью 40 чего-либо (независимо от того, является ли это «что-то» днями, месяцами или годами) ВСЕГДА является периодом испытаний, пробы, испытательного срока или наказания (но не суда) и заканчивается периодом восстановления, пробуждения или обновления.

Число 40 представляет собой образец в Библии и показывает нам, что Бог последователен, поэтому значение числа в книге Бытие остаётся неизменным вплоть до книги Откровение. Иногда духовное значение не раскрывается напрямую, но в случае с числом «40» и его многочисленными примерами во всей Библии мы можем быть уверены в его важности и значительности, и это, конечно, ничем не отличается от истории Давида и Голиафа.

Мы продолжим изучать эту историю при следующей встрече.